3. Мовчан А.П. Международное морское право (основные положения): Учебное пособие М., 1997.

4. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007.

5. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 4 октября 2004 г. № 40. Ст. 3883.

6. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Заключена в г. Вене 20.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994.

7. Документ ООН S/RES/1874 (2009) // URL: http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2009/res1874.htm.

8. Япония утвердила проект закона о досмотре судов. URL http://japandaily.ru/mezhdunarodnye-otnosheniya/yaponiya-utverdila-proekt-zakona-o-dosmotre-sudov-kndr; Закон о досмотре судов по подозрению в перевозке грузов КНДР принят в Японии. URL http://www.ved-service.com/faq_asthenewssay.htm#q3.

УДК 342.5 : 947

Сергеев В.Н.

БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЗА СОЗДАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ НА ДОНУ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ в октябре 1917 – январе 1918 гг. (роль левого блока)

В статье исследуется процесс формирования левого блока партий, его позиции и практические действия по созданию Советского правительства, вскрыты причины неудачи левых.

The article researches the process of formation of the left block of the party, its positions and practical actions on creation of the Soviet government; the reasons for the failure of the left are revealed.

Ключевые слова: *большевики, левые эсеры, меньшевики, правые эсеры, правительства, революция, контрреволюция.*

Key words: *bolshevicks, left essers, governments, revolution, counterrevolution.*

Процесс создания после Октябрьской 1917 г. революции многопартийного правительства в нашей стране оценивается неоднозначно. Одни исследователи вообще отрицают возможность создания в России демократического правительства после Октября. Например, А.Х. Бурганов видит причину поражения демократии в России в низком политическом и культурном уровне масс, «который явился первопричиной политической незрелости их демократических лидеров, усугубленной у одних большевистской доктриной, ориентированной на экстремизм, у других – социалистическими утопиями меньшевистского и эсеровского толка. Поэтому демократизм тех и других был весьма непоследовательным. Историческая вина за создание после Октября тоталитарного государства, уведшего страну со столбовой дороги цивилизации, лежит и на тех, и на других» [1, с. 26–38].

Американский исследователь А. Рабинович главную часть вины за упущенную возможность создать многопартийное Советское правительство возлагает на правое крыло и центр меньшевистской и эсеровской партий, которые ушли со II Всероссийского съезда Советов и предпочли сотрудничеству с партией Ленина коалицию с кадетами [2, с. 204–205].

II Всероссийский съезд Советов работал 25–27 октября 1917 г. в Петрограде, в Смольном дворце. Он закрепил победу Петроградского вооруженного восстания и объявил о переходе власти в руки Советов. К открытию съезда насчитывалось 649 депутатов (из них 390 большевиков, 160 эсеров, левые и правые эсеры первоначально входили в одну фракцию, 71 меньшевик, 6 меньшевиков-интернационалистов, 7 украинских социалистов). На съезде было представлено 402 Совета, но собственно крестьянских было всего 19 Советов, поэтому съезд решился объявить себя лишь Всерос-

сийским Советом рабочих и солдатских депутатов. Всероссийским съездом Советов не только города, но и деревни он должен был стать. Спешно нужно было создавать левый блок рабочей и крестьянской партий, чтобы объединить Советы города и деревни.

Съезд избрал новый ВЦИК в количестве 101 чел. (в том числе 62 большевика и 29 левых эсеров). Первым Советским правительством стал Совет народных комиссаров во главе В.И. Лениным. Левые эсеры первоначально отказались войти в СНК. Весомым аргументом для приглашения левых эсеров в правительство большевиков был Декрет о земле, который включал крестьянский наказ о земле, составленный эсерами, и был принят съездом. Задачей правительства было претворение Декрета о земле в жизнь.

Вторым шагом к привлечению левых эсеров в Советское правительство была резолюция ВЦИК «Об условиях соглашения социалистических партий» - документ, равный по значению конституционному акту, подготовленный большевиками и принятый на пленарном заседании ВЦИК в ночь с 1 по 2 ноября 1917 г. Ее текст гласил: «Считая соглашение социалистических партий желательным, ЦИК заявляет, что соглашение может быть достигнуто только при следующих условиях:

1. Признание программы Советского правительства как она выражена в декретах о земле, мире ... рабочем контроле.

2. Признание необходимости беспощадной борьбы с контрреволюцией (Каледин, Корнилов, Керенский).

3. Признание Второго Всероссийского съезда единственным источником власти.

4. Правительство ответственно перед ЦИК.

5. Дополнение ЦИК представителями от организаций, не входящих в состав Советов, отклоняется; ЦИК пополняется представителями от не представленных в нем Советов ... при условии и только после перевыборов – делегатами от Всероссийского Совета крестьянских депутатов ... ЦИК может быть пополнен делегатами от партий (на пропорциональных началах), покинувших Второй Всероссийский съезд Советов [3, с. 33].

Принятие ВЦИК платформы разъединения левых партий имело историческое значение. На этой платформе в декабре 1917 г. был создан правительственный блок большевиков и левых эсеров (в СНК вошли 7 левых эсеров). II Всероссийский съезд рассматривался как легитимный. Советы города и деревни объединились. III Всероссийский съезд Советов был уже съездом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, социальная база СНК РСФСР расширялась. Совет народных комиссаров опирался на рабочих и крестьян.

После получения известия о Петроградском вооруженном восстании на заседании Ростово-Нахичеванского Совета 26 октября был избран Военно-революционный комитет (ВРК). Руководителями ВРК стали большевики (председатель С.И. Сырцов). Меньшевики и эсеры отказались от участия в ВРК. 27 октября Совет небольшим большинством (132 голоса против 113) принял резолюцию, согласно которой в ВРК должны были войти президиум Совета из социалистических партий и президиум фабрично-заводских комитетов Ростова [4].

Меньшевики и правые эсеры создали в противовес большевистскому ВРК «Комитет спасения Родины и революции» при Ростовской городской думе, куда вошли и кадеты во главе с бывшим комиссаром Временного правительства В.Ф. Зеелером.

Меньшевики и эсеры сохраняли на Дону и после Октября господство в Таганрогском, Новочеркасском, Азовском Советах, в центральном бюро профсоюзов этих городов, в областном Совете крестьянских депутатов, в Донском исполнительном комитете (председатель меньшевик Барыкин). Они поставили цель морально и политически изолировать большевиков, опираясь на свое значительное влияние на массы населения.

Перед однопартийным большевистским ВРК сразу же встала задача расширения его состава и влияния в городе и особенно в области. Правительственные партии меньшевиков, правых эсеров и кадетов за восемь месяцев революции несколько упрочили свое положение, тогда как оппозиционные партии большевиков, левых эсеров и других были ослаблены. Так, в казачьей и крестьянской глубинке, особенно в крае сплошной неграмотности и «беспросветной нужды» горских селений, имелись лишь отдельные занимающиеся политикой учителя, практикующие врачи, юристы, но организации и группы политических партий там, как правило, отсутствовали. Первые шаги большевиков Ростова были направлены на укрепление своего положения рабочей партии среди шахтеров в горнопромышленных районах Дона. 30 октября 1917 г. Ростово-Нахичеванский комитет РСДРП(б) созвал в Ростове областную конференцию Советов рабочих депутатов, рудничных комитетов и профсоюзов от 14 горнопромышленных районов Дона. Конфе-

ренция призвала поддержать большевистский ВРК, «работать с ним в полном контакте» [5].

Проблема превращения ВРК Ростова в областной орган была трудно решаемой. 5 ноября 1917 г. большевики Ростова созвали новую конференцию, на этот раз областную, с представительством от Советов (32 дел.), рудничных комитетов (22 дел.), профсоюзов (12 дел.), фабрично-заводских комитетов (3 дел.), Советов старост (3 дел.), обществ крестьян (3 дел.), всего 81 чел. 54 голосами против 13 при 4-х воздержавшихся была принята резолюция, в которой большевистский ВРК в Ростове был признан «Областным центром для согласования и руководства деятельностью революционно-демократических организаций...» [6, с. 378–379].

Донбюро выдвинуло следующие условия для соглашения:

«1) Социалистическое правительство (без дальнейших определений); 2) о местной власти – ссылка на Учредительное собрание и указание на недемократичность казачьего правительства (в противовес казачьим войсковым тенденциям и сепаратизму); 3) непризнание военного положения со всеми проистекающими последствиями; устранение всех агентов бывшего правительства (Зеелера, Потоцкого и др.); 4) уничтожение принципа паритетности в организации снабжения; 5) военные действия против Каледина; 6) вхождение в областной военно-революционный комитет и т.д.».

Из этой платформы видно, что она не по всем пунктам отвечала требованиям Центрального комитета партии об условиях соглашений. В ней прямо не говорилось о признании Советской власти и ее декретов. Хотя платформа отступала от условий, утвержденных ВЦИК, она призывала к решительной борьбе с Калединым. 15 ноября был создан новый орган – «Военно-революционный комитет объединенной демократии» [7, с. 154].

Спецификой Дона было наличие здесь демократической организации – областного военного комитета, объединявшего пехотные части в области (исключая казачьи военные соединения). Эта организация стояла на позициях партии левых эсеров – партнеров большевиков по левому блоку. В середине ноября ее роль на Дону возросла. При участии областного военного комитета 12 ноября состоялось соглашение ВРК большевиков и Комитета спасения меньшевиков и эсеров, ибо требования военного комитета были подкреплены угрозой применения силы солдат.

14 ноября 1917 г. Военный комитет неказачьих частей Донской области (до переезда 12 ноября из Новочеркасска в Ростов именовался пехотной секцией) принял резолюцию его председателя – левого эсера Арнаутова, в которой содержалось требование:

1. Признания Военного комитета пехотных частей Войсковым правительством как выразителя мнения неказачьих частей области.

2. Немедленной отмены военного положения в неказачьих округах области и в рабочих районах, освобождения арестованных за политическую агитацию.

3. Отказ Войскового правительства от верховных государственных прав.

4. Созыва одновременно общего съезда населения области: казаков, крестьян, рабочих – «для разрешения вопроса об областном самоуправлении».

Левый эсер Арнаутов заявил о признании правительства Ленина: «хотя он и не большевик, но пока нет другой власти, он поддерживает правительство народных комиссаров, ибо другого выхода нет».

С образованием ВРК объединенной демократии в Ростове раскололась организация меньшевиков. 13 ноября состоялось очередное собрание группы оборонцев-меньшевиков (150 чел.). Ее лидерами был писатель А. Бибик, профессор Барыкин, врач Чичнадзе, солдат Мельситов, Левинцеплер, Лебедев, Фролов, Богуславский, Шульгин и др. Центральными вопросами, которые обсуждались группой, были: 1) Об организации местной и общероссийской власти; 2) Об отношении к политическим партиям; 3) О деятельности группы оборонцев в ближайшие дни; 4) Организационные вопросы. В резолюции оборонцев читаем: «Никакие соглашения и никакие совместные действия с партией большевиков в интересах укрепления революции и свободы народа недопустимы, вся энергия группы «Единство» и социал-демократов-оборонцев должна быть направлена к созданию полной изоляции большевиков". Собрание рекомендовало к 20 ноября подготовить проект организации группы социал-демократов оборонцев.

Из организации меньшевиков вышли социал-демократы интерна-ционалисты. 15 ноября в Ростове состоялось собрание социал-демократов-интернационалистов (200 чел.). Лидеры – Охнянский, Коломойцев, М.Б. Смирнов и др. В резолюции собрания отмечалось: «Предотвратить надвигающу-

юся катастрофу в состоянии только мобилизации всех сил демократии» [8].

17 ноября в Ростове состоялось первое заседание нового органа ВРК объединенной демократии, председателем которого был избран большевик С. Сырцов, заместителем – левый эсер Арнаутов, а секретарем – большевик М. Равикович. Опираясь на поддержку левых эсеров, большевики добились принятия приказа № 1, который ставил перед новым органом задачу активной борьбы с калединской контрреволюцией.

Большевистская тактика, таким образом, способствовала дальнейшему размежеванию в лагере соглашателей. В середине ноября эсеры Ростова приняли резолюцию, осуждавшую соглашение с большевиками. Они выступили за создание коалиционного правительства на Дону [9]. Поэтому не напрасно член Войскового правительства П.М. Агеев, подчеркивая общность взглядов с правым крылом мелкобуржуазных партий, отмечал: «Мы не боимся социалистов из группы «Единство» и народных социалистов, с ними нам по пути» [10].

14 ноября в Новочеркасске под председательством атамана состоялось совещание представителей правых течений – меньшевиков и эсеров совместно с членами Войскового правительства. Каледин поставил перед соглашателями задачу «сплотиться в крае и помочь по водворению порядка в государстве» [11]. Правые эсеры, городские головы А.Н. Николаев (Ростов), Никольский (Таганрог), В. Литов (Новочеркасск), меньшевики-оборонцы Г.Е. Котелевец (Азов), С. Мазуренко (Новочеркасск) и другие, поддержали атамана.

20 ноября состоялось очередное заседание ВРК объединенной демократии, на котором соглашатели, вследствие прибытия представителей от Ростовской и Нахичеванской городских дум, а также Совета крестьянских депутатов, имели небольшой перевес сил. Но и в этом окончательно сформировавшемся комитете руководство осталось за большевиками. 24 ноября ВРК в переговорах с начальником Ростовского гарнизона, генералом Патоцким, предложил принять резолюцию большевика М.П. Жакова, где содержалось требование к Войсковому правительству снять военное положение и отказаться от всяких претензий на власть в Донской области. Однако меньшевики и эсеры добились отмены ее. Пятнадцатью голосами членов ВРК против 13 была принята оппортунистической резолюции меньшевика Б.С. Васильева, в которой было записано: «Военное положение снимается, но казачьи части остаются на рудниках для поддержания порядка и пополняются солдатами» [12]. С целью пресечения колебаний соглашателей большевики добились принятия в Ростовском Совете резолюции, где указывалось: «При первом же случае противодействия со стороны ВРК объединенной демократии власти рабоче-крестьянского правительства Совет предлагает своим представителям выйти из него» [13].

Советская власть начала формироваться в Ростове в дни ноябрьских боев рабочих с калединцами. Роль правительства фактически играл чрезвычайный однопартийный орган – Военно-революционный комитет (ВРК). На важные объекты ВРК назначал комиссаров, в основном большевиков. С их помощью налаживалась нормальная работа учреждений, ликвидировался саботаж чиновников. Так, прапорщик Г. Чеботарёв был назначен комиссаром по охране общественного порядка в городе, на телефонную станцию – С.С. Турло, на почту и телеграф – электрик «Колхиды» Н.Г. Ступаков, по делам продовольствия – Пашко, на Ростовский железнодорожный узел – И.И. Ставский, в госбанк – М.Я. Залкинд. Член областного ВРК И.В. Решетков был назначен заведующим делами градоначальства Ростова и Нахичевани вместо арестованного комиссара Временного правительства, градоначальника В.Ф. Зеелера [14, с. 103].

Однако Советская власть в Ростове потерпела поражение. Влияние большевиков в казачьей среде продолжало оставаться слабым. К тому же меньшевики и эсеры 1 декабря 1917 г. собрали в Ростове «демократическое совещание», которое приняло решение о прекращении гражданской войны на Дону и передачи власти Каледину. Решению совещания подчинились многие сторонники меньшевиков и правых эсеров. 2 декабря калединцы заняли Ростов. Одна из причин поражения Советской власти – это незавершенность формирования левого блока партий. Партнеры большевиков по блоку, левые эсеры, колебались. Несмотря на образование в ноябре партии левых эсеров, местные левые затянули с расколом. До января 1918 г. они находились в одних организациях с правыми в большинстве организаций ПСР на местах.

Несмотря на временное отступление, большевики Ростова могли с полным основанием заявить в своей листовке: «Мы еще придем!». Последовала ответная листовка Донкома меньшевиков «Зачем вы придете?», в которой было изложено положение, как нельзя точно характеризующее позицию меньшевизма: «Первопричина гражданской войны не в

разбойном нападении на Совет. Причина кроется в переходе всей власти к Советам. В Донской области такой переход есть безумие. Здесь имеется сильное и крепкое казачество и его организация Войсковой круг. Советов казачьих депутатов не имеется ... Войсковое правительство говорит о созыве краевого Учредительного собрания. Это крупная победа демократии» [15]. Председатель Донкома меньшевиков Б.С. Васильев 10 декабря 1917 г. в докладе «Петроград и Юго-Восток», сделанном на собра¬нии социал-демократов в Ростове, изложил существо концепции организации региональной государственности: «До сих пор социал-демократы России всегда боролись против федералистских тенденций», «но в новой обстановке, созданной захватом власти большевиками, социал-демократам придется пересмотреть свои позиции». Борис Степанович «считал законным, жизненным и прогрессивным стремление отдельных районов избавить себя от разрушающего влия¬ния большевистского правительства». Б.С. Васильев подчеркнул, что «краевые правительства (рады) Закавказского комиссариата, Юго-Восточного союза чрезмерно различны по способам образования и задачам ... единственно правильной тактикой для социал-демократии в Донской области является борьба за демократически избранное областное Учредительное собрание» [16]. Данные высказывания были прямой поддержкой антибольшевистским силам, по сути дела обоснованием их сепаратистских тенденций.

На Кубани и в Черноморье реакция населения на победу Октября была похожа на события в области войска Донского. Кубанское войсковое правительство 29 октября объявило о введении военного положения, а политические партии при обсуждении событий в столице переживали раскол. Правые меньшевики и эсеры поддерживали кадетов, стремясь таким образом сохранить правящую в стране коалицию февраля – октября 1917 г. Большевики и поддержавшие с оговорками Октябрьское вооруженное восстание левые эсеры, меньшевики-интернационалисты, анархисты стремились сформировать левый блок партий и, таким образом, организовать сопротивление восстанию казачьих верхов.

Так, при Новороссийском Совете не позже 27 октября большевики создали Военно-революционный комитет, куда отказались войти правые эсеры и меньшевики. Произошел раскол среди депутатов расширенного заседания Совета. Правые эсеры и меньшевики, предлагали сформировать «Комитет спасения родины и революции» в союзе с кадетами, но не получили поддержки и покинули собрания. В ВРК были избраны только большевики: Яковлев (председатель), Никитин, Михайловский, Лотарцев, Покровский, Сидоров, Худанин, Шатов.

При городской думе Новороссийска был создан «Комитет спасения» под председательством городского головы, меньшевика Вильнера. В комитет входило 6 представителей думы, по два представителя от партий эсеров, меньшевиков, кадетов и от гарнизона, от пограничной стражи, железнодорожных служащих, профсоюза рабочих цементных заводов, почтового союза и др. С правом совещательного голоса участвовали начальник порта и начальник милиции. В Новороссийске установилось двоевластие, первоначально решительных действий не было ни с той, ни с другой стороны. О напряженной борьбе партий в Новороссийске свидетельствует буржуазная газета «Листок войны» от 8 ноября 1917 г.: «Солдаты и в значительной части рабочие в последнее время проявили острый интерес к деятельности Совета рабочих и солдатских депутатов, линия поведения которого уже давно взяла определенный уклон в строну большевизма. Лозунг «Вся власть Советам!» в Новороссийске накануне практического осуществления». Дума потребовала 4 места в ВРК, но «Совет отказал думе в столь широком представительстве» (т.е. отказался формировать ВРК на прин¬ципе коалиции социалистов с кадетами. – В.С.).

1 ноября в Екатеринодаре открылся областной съезд иногородних, со¬званный кубанским областным исполнительным комитетом (председатель – меньшевик С.Г. Турутин). В президиум избрали по 2 человека от отдела (предложение эсеров), меньшевистское предложение избрать в президиум от политических партий было забаллотировано. Председателем съезда был избран кандидат в Учредительное собрание, председатель Совета крестьянских и казачьих депутатов от станицы Лабинской, эсер Н.К. Прокофьев, который заявил, что считает задачей съезда «выковать голос иногородних». С приветствиями съезду выступили: уполномоченный Министерства земледелия Временного правительства, казак ст. Елизаветинской, ветеринарный врач, кандидат в Учредительное собрание от Кубанской области А.П. Юшко; представитель фронта Н.А. Поляцкий; городской голова Армавира, кандидат от эсеров в Учредительное собрание Трифонов; городской голова Майкопа Шишкин; городской

голова Екатеринодара меньшевик Адамович; от социал-демократов меньшевиков - некто Кульмин; выступили представители от Совета рабочих и солдатских депутатов Армавира, Майкопа, Екатеринодара, Новороссийска.

С большим вниманием делегаты выслушали выступления большевистских лидеров Корякина и Полуяна. «Наша партия, – завершил выступление Я.В. Полуян, – с первых же дней революции выставила требования, которые совпали с требованиями трудящихся: немедленная передача земли в руки трудового народа и немедленное прекращение мировой войны» [17].

4 ноября 1917 г. делегаты съезда получили известие о расколе в Цен-тральном комитете партии социалистов-революционеров на правое и левое крыло [18]. Кубанская организация эсеров тоже раскололась, из нее выделилось левое крыло во главе с Н.Г. Выгрияновым [19, с. 32]. Это выгодно изменило обстановку на съезде иногородних в пользу большевиков. В результате этого на съезде образовался блок левых, в который вошли большевики, левые эсеры, меньшевики-интернационалисты и группа анархистов. 5 ноября в Екатеринодаре был образован нелегальный большевистский Военно-революционный комитет. На съезде иногородних в это время обсуждался вопрос о текущем моменте. Большинство делегатов 10 ноября проголосовало за резолюцию, предложенную блоком левых, первым пунктом которой было признание Совета народных комиссаров. В резолюции осуждались контрреволюционные действия Войскового правительства и атамана [20, с. 151]. Эсеровский президиум съезда по принятии резолюции, положений которых он не разделял, сложил полномочия. Левая группировка не была организованной и не смогла взять в свои руки руководство съездом, она не ожидала такого поворота событий.

Малочисленная, не обладающая устойчивым большинством левая группа отрицательно встретила предложение переголосовать резолюции о текущем моменте, запротестовала и демонстративно покинула съезд. Резолюция о текущем моменте правых была принята на следующий день работы съезда. В ней были зафиксированы три положения: «1) Насильственный переворот, организованный большевиками, привел страну к распаду, стал источником кровавых междоусобиц и нарушений. 2) Благодаря перевороту не может состояться в назначенный срок Учредительное собрание. 3) В переживаемый момент кризиса страной может править только такое правительство, которое может объединить в себе широкие слои демократии и которое обязано: а) безотлагательно созвать Учредительное собрание; б) подписать заключение мира на демократических началах; в) отменить смертную казнь; г) установить государственный контроль над производством и распределением продуктов» [21]. Такая резолюция, вместо большевистской, была все-таки принята съездом иногородних. Идея создания демократического правительства и решения актуальных проблем, над которыми уже работал СНК Советской республики, широко обсуждалась в стране. Однако эсеровские и меньшевистские авторы этой резолюции использовали в своих целях слабую осведомленность делегатов о событиях в стране и необоснованно претендовали на приоритет постановки ими упомянутых в резолюции актуальных проблем.

13 декабря 1917 г. Кубанское краевое правительство, созданное взамен войскового, договорившись с областным исполкомом Советов в лице эсеров и меньшевиков, объединило заседание рады и съезда иногородних. Это было сделано с той целью, чтобы взять под свое руководство съезд иногородних и не допустить установления советской власти на Кубани. Левому блоку, действовавшему на съезде в лице большевиков, левых эсеров и группы анархистов, удалось расколоть съезд. 14 декабря 1917 г. съезд иногородних продолжал заседание отдельно от собрания Рады и большинством голосов признал Совет народных комиссаров высшим органом государственной власти страны. Большинством голосов был избран Кубанский областной Совет народных депутатов под председательством большевика И.И. Янковского, товарищи председателя — левые эсеры Н.Г. Выгриянов и И.Г. Скворцов, казначеем — большевик Г.М. Седин, секретарем и военным комиссаром – анархисты А. Рондо и Н. Тимофеев (всего в Совет входило 16 человек). Этому Совету было поручено созвать 25 января 1918 г. в Екатеринодаре област¬ной съезд Советов [22]. На Кубани победу одержал левый блок партий, опиравшийся на рабочих, солдат, средние слои города и села.

На Тереке решающее значение в срыве попыток меньшевиков и правых эсеров политически изолировать большевиков сыграли следующие обстоятельства.

1. Разрыв большевиков с меньшевиками во Владикавказской, Пятигорской и других объединенных организациях социал-демократов. «Раскол организации, произошедший 12 октября 1917 г., -

отмечал 21 декабря 1917 г. один из лидеров большевиков Владикавказа М.Д. Орахелашвили, - обнаружил полное ничтожество меньшевистского крыла, которое, несмотря на то, что в миг перекрасилось в защитный цвет интернационализма, могло после раскола навербовать не больше 30 членов из общего количества членов организации 1500» [23].

2. Налаживание правдивой информации о выступлении большевиков в Петрограде, приезд во Владикавказ делегата II Всероссийского съезда Советов СМ. Кирова, его разрыв с меньшевиками и переход на позиции РСДРП(б), выступление 4 ноября с пламенной речью в защиту большевизма на заседании Владикавказского Совета рабочих и солдатских депутатов. В резолюции Вла¬дикавказского Совета по докладу С.М. Кирова читаем: Совет «с восхищением преклоняется перед героической борьбой революционных масс рабочих, сол¬дат, матросов и казачьих полков, не пожелавших пролить братскую кровь во имя контрреволюционного Временного правительства, и свидетельствует о своей преданности новому пролетарско-крестьянскому правительству, властно взявшему в свои руки прекращение четырехлетней бойни, немедленное решение земельного вопроса в пользу тружеников земли, дела урегулирования производства, разрушенного буржуазией, дела раскрепощения угнетенных народностей» [24].

3. Позиции большевиков Терека окрепли в связи с образованием партии Кермен. Эта революционно-демократическая организация крестьянской бедноты и середнячества Северной Осетии действовала в блоке с большевиками 1(14) октября 1917 г.. Во Владикавказе на учредительном заседании актива Кермен был образован ЦК во главе с Д.Д. Гибизовым, Г.Г. Малиевым, Н.У. Кесаевым, А.Б. Гостиевым, Т.В. Созаевым и др. К концу 1917 г. Кермен насчитывала 1000 человек. Основные лозунги Кермен: ликвидация класса помещиков, конфискация их земель, национальное равноправие, борьба против буржуазно-помещичьих контрреволюционных учреждений и организаций и др. Одна из первых резолюций, принятых керменитами после победы Октября (документ датирован 29 октября 1917 г.), гласила: «Партия единогласно признала восстание петроградских рабочих и солдат взрывом негодования против буржуазной политики коалиционного правительства. Заявляем протест Терскому войсковому «правительству» за его клевету, будто бы Петроградское восстание подготовлено германским золотом» [25, с. 72-94].

В начале декабря 1917 г. на выборах во Владикавказскую думу партия Кермен выступала в блоке с Владикавказской большевистской организацией, в результате чего в Совет городской думы было избрано 38 гласных большевиков. Среди них были С.Г. Буачидзе, Я.Л. Маркус, М.Д. Орахелашвили, а также руководители керменитов Н. Кесаев и Д. Гибизов [26].

Большевики Терека сумели преодолеть попытки казачьей и горской знати, а также их пособников из числа партий правых эсеров и меньшевиков, изолировать их, взяв курс сразу на заключение левого блока партий. РСДРП(б) имела своих представителей во главе с С.Г. Буачидзе на весьма представительном съезде (соединенном совещании) Войскового правительства, ЦК Союза горцев, исполкомов Советов городов и деревень Терской области и представителей городских самоуправлений, который состоялся 8–9 декабря 1917 г. На этом совещании М.А. Караулов сделал доклад, где огласил «Проект казачьей декларации о создании местной власти» и проект «Временной Конституции Горского края». Было принято решение создать сильную власть в области в лице Терско-Дагестанского казачье-горского правительства. Партии правых эсеров и меньшевиков поддержали это решение, настаивая, что такое правительст¬во является временным, вплоть до создания краевого Учредительного собрания. Этот вопрос сразу же был рассмотрен на общем заседании Владикавказского Совета (не позднее 15 ноября 1917 г.), где за большевистскую резолюцию о поддержке СНК Советской республики единогласно голосовали все (т.е. 30 большевиков, голосовали также и правые эсеры и меньшевики). «Совет выражает полную готовность вступить в любой союз с демократическими организациями области для восстановления и поддержки революционного порядка в области на почве выполнения всех революционных реформ, намеченных центральным крестьянско-пролетарским правительством», – говорилось в резолюции левых (резолюция была принята единогласно). Такое единодушное голосование за большевистскую резолюцию свидетельствовало о продолжении формирования левого блока, в который входили не только левые течения умеренных социалистических партий, но и правые эсеры и меньшевики. Это подтвердили события на I съезде народов Терека.

На этом съезде, который открылся в Моздоке 26 января 1918 г., большевики также создали левый блок партий, хотя их партнеры – левые эсеры – до-

пускали колебания в оценке Петроградского вооруженного восстания, СНК Советской республики. Во имя сплочения демократических сил большевики Киров и Буачидзе отказались от немедленного установления советской власти на Тереке, и левый блок партий победил. На Моздокском съезде был избран временный орган власти на территории области – Терский областной совет во главе с левым эсером Ю.Г. Пашковским [27, с. 25–26].

Таким образом, на Дону и Северном Кавказе, удаленном от центра регионе, при всей слабости большевистских организаций, задержанности их становления как самостоятельных, порвавших с меньшевиками групп РСДРП(б) удалось не допустить своей изоляции, главным образом потому, что был создан левый блок и во главе блока левых партий стояли видные деятели освободительного движения. Значительную помощь по тактическим вопросам большевистским партийным организациям оказал ЦК РСДРП(б), направлявший работу таких своих деятелей, как С.Г. Шаумян, П.А. Джапаридзе, М.Г. Цхакая, их соратников по Кавказскому крайкому, в частности С.Г. Буачидзе, работавшего с мая 1917 г. во Владикавказе, А.С Бубнова, посетившего в ноябре 1917 г. Ростов-на-Дону, Г.И. Петровского, находившегося в то время в Донбассе, а также руково-дителей революционных масс края – большевиков Н.А. Анисимова, С.Ф. Васильченко, С.М. Кирова (после II Всероссийского съезда Советов твердо ставшего на большевистские позиции), И.Д. Орахелашвили, Я.В. Полуяна, М.П. Жакова, С.М. Сырцова и др.

Совместно с большевиками выступили лидеры левых эсеров: Степанов, Самойлов, Сирота, Арнаутов (Ростов); И.Ф. Родионов, Г. Варелас (Таганрог); А.Г. Лекон (Макеевка); В.Ф. Гоняев (Кальмиусский районный Совет); Н.М. Выгриянов, Е.Д. Лехно, И.Г. Скворцов (Екатеринодар); А.М. Сахаров, Ю.Г. Пашковский (Владикавказ); А.А. Андреев (Пятигорск); Д. Бабков (Грозный); деятели партии Кермен в сущности левоэсеровской революционно-демократической партии трудового крестьянства Северной Осетии: Д.Д. Гибизов, Г.Г. Малиев, Н.У. Кесаев, А.Б. Гостиев, Т.В. Созаев и др. Сочувствовали левым эсерам или входили в эту партию командующие различными группами войск: А.И. Автономов, М.К. Левандовский, Ф.К. Миронов, Г.К. Петров, Ю.В. Саблин, М.А. Муравьев. На Кубани в борьбе с белыми погибли левые эсеры С.В. Стрилько, М.И. Макеев, И.А. Сирадзе.

Единство действий большевиков с левыми партиями нашло свое отражение в самых различных формах: совместной деятельности в массовых органах революционного народа – в Советах, профсоюзах, фабзавкомах, советах старост, крестьянских комитетах, отрядах Красной гвардии; совместном составлении первых нормативно-правовых документов (обращений, распоряжений, инструкций, положений, уставов); координаций действий во время участия в вооруженной борьбе; налаживании выпуска газет, листовок и др.; участии в переговорном процессе противоборствующих сторон и др.

Литература

1. *Бурганов А.Х.* Была ли возможность создания демократического правительства после Октябрьской революции? // Отечественная история. 1993. № 5.

2. *Рабинович А.* Попытка формирования многопартийного демократического социалистического правительства в 1917 г. в России // История СССР. 1990. № 6.

3. Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.

4. Голос Донской земли. 1917. 28 октября.

5. Наше знамя. 1917. 31 октября.

6. Очерки истории партийных организаций Дона. 1898–1920. Ростов н/Д., 1973.

7. Триумфальное шествие Советской власти: Документы и материалы. М., 1963. Ч. II.

8. Рабочее дело. 1917. 17, 18 ноября.

9. Приазовский край. 1917. 25 ноября.

10. Вольный Дон. 1917. 19 ноября.

11. Вольный Дон. 1917. 16 ноября.

12. Рабочее дело. 1917. 20 ноября.

13. Наше знамя. 1917. 25 ноября.

14. *Кириенко Ю.К.* Крах калединщины. М., 1976.

15. Приазовский край. 1917. 3 декабря.

16. Рабочее дело. 1917. 12 декабря.

17. Листок войны. 1917. 7, 8 ноября.

18. 1 съезд партии левых эсеров состоялся, 19–28 ноября 1917 г.

19. См.: *Евменьев С.В.* История революции и контрреволюции на Кубани. Ростов-на-Дону, 2001. С. 32. *С.В. Евменьев*, бывший в 1917 г. председателем организации партии эсеров в Екатеринодаре, датирует раскол этой организации октябрем 1917 г.

20. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1976.

21. Листок войны. 1917. 12 ноября.

22. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1976. С. 154; Борьба за советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг.: Сборник документов и материалов. Краснодар, 1957. С. 133–137.

23. Борьба за власть Советов в Северной Осетии: Сборник документов. Орджоникидзе, 1972. С. 72–94; Об

отделении большевиков от меньшевиков в Пятигорске в октябре 1917 г. // Кавказский край. 1917. 2 ноября.

24. Терский вестник. 1917. 5 ноября.

25. Борьба за власть Советов в Северной Осетии: Сборник документов. Орджоникидзе, 1972.

26. *Кулов С.Д.* Кермениты в борьбе за власть Советов. Орджоникидзе, 1987; Кучиев С.Д. Октябрь и Советы на Тереке: 1917–1918. Орджоникидзе, 1979. С. 72.

УДК 340.114

Семенов В.Е.

ВОСПИТАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена анализу воспитания правовой и политической культуры в современный период. В ней рассматриваются формы и методы данной работы.

This article is on analysis of educating the legal and political culture in modern period. It also examines the forms and methods of mentioned process.

Ключевые слова: *правовая культура, политическая культура, правосознание.*

Keywords: *legal culture, political culture, legal conscience.*

Проблемы воспитания высокого уровня правовой культуры представляет собой особую актуальность. В настоящее время произошли изменения в ценностных ориентациях молодежи. Советские ценности, определяющие многие ценности социального порядка, во многом утрачены современной молодежью. Произошел пересмотр ценностей. Новый подход к становлению молодежи, имеющий своей основой расширение демократии, углубление самоуправления, повышение гласности, вскрывают ранее замалчиваемые негативные явления в молодежной среде. В области социально-политической сферы имеются проявления политического инфантилизма, социальной апатии, конформизма, отсутствие общественных идеалов, оторванность правовых знаний от реальной жизни. Одна из причин этого состояния – отлучение молодежи от реальной, значимой общественной деятельности. Исходным положением в решении проблемы воспитания высокого уровня правовой культуры молодежи является выработка нового концептуального подхода к процессу его становления. Многоплановость этого процесса имеет ряд присущих ему закономерностей ,которые обусловливают по мере их усвоения субъектом общественного воспитания определенную систему методологических принципов формирования правовой культуры молодежи.

Содержание ведущей закономерности процесса социализации молодежи, формирование и развития её правовой культуры состоит в том, что молодежь осваивает новые реалии современной жизни. Изменился подход молодых людей к оценке окружающей действительности. Усилилась критичность и рациональность оценок. В правовой культуре молодежи появилась устойчивая тенденция к нарастанию перемен, но эта тенденция носит противоречивый характер, она выражается в широком разбросе мнений, в ряде случаев прямо противоположных, противоречивых - от демократических идей до монархических. Происходит значительная поляризация ценностных ориентаций молодежи. От духовно-нравственных ценностей зависит деятельность каждого молодого человека.

В центре воспитания правовой культуры должна быть идея прав и свобод человека и гражданина. Воспитание правовой культуры должно базироваться на общественных ценностях, прежде всего справедливости, честности, высокого чувства гражданственности, патриотизма. В концепции воспитания правовой культуры особое место занимает вовлечение молодежи в процесс управления делами нашего государства, Ставропольского края, органов местного самоуправления, реализации активного и пассивного избирательного права, участия в федеральных и региональных выборах, федеральном и местном референдумах, выдвижение кандидатов в органы власти и управления, участия в политических партиях и молодежных общественных организациях. Через участие в выборах, представительстве в органах власти реализуется практическая составляющая правовой культуры.